

60/80.

ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 2

Саратовский Гос. Областной Музей.

№ 2

пр. 05

1902

11

Лит. 341

9

С-20

Фофанов, Бочкарев, Ефимов, Денисов.

УЛОНУККИ

Саратовская первомайская демонстрация 1902 г.

Историко—Революционный Отдел Музея имеет почти полную коллекцию печатных материалов о Саратовской первомайской демонстрации 1902 г. Наиболее ценными экспонатами являются 6 листовок, из которых лишь две были напечатаны в сокращенном виде

13375 86

в сборнике Сар. истпарта «1-е Мая». Имеются номера «Искры», «Революционной России» и «Освобождения», на столбцах хроники которых нашла свое отражение демонстрация. Налицо и литература позднейшего происхождения, главным образом, мемуарного характера. Наконец, дополнением могут служить фотографии демонстрантов.

Дать посылить—связную картину истории Саратовской демонстрации и тем самым облегчить пользование музейным материалом и является целью настоящей заметки.

Период промышленного кризиса падает на 1900—1902 гг., начавшись еще на исходе промышленного века. Происходит массовое закрытие фабрик и рост безработных. Этим наносится сильнейший удар организованному проведению стачечного движения. Тактика экономистов, зародившаяся в предшествующие годы промышленного подъема и расцветшая за его счет, обнаружила свою несостоятельность при неизбежном изменении положения. Ленин предвидел это еще в 1897 г., когда писал: «Русские социал—демократы должны позаботиться о том, чтобы этот крах застал русский пролетариат более сознательным, более объединенным, понимающим задачи русского рабочего класса, способным дать отпор классу капиталистов, пожинаям ныне гигантские барыши и стремящихся всегда сваливать убытки на рабочих.»

История рабочего движения в 1900—1902 г.г. обнаруживает свою слабую организованность, осложненную к тому же предшествующею пропагандою экономизма.

В эти годы появляется новая форма массовой борьбы—демонстрация. Особенный расцвет она получает в 1902 г. В этом же году происходит и Ростовская стачка, являющаяся поворотным пунктом в истории рабочего движения. Эти демонстрации и стачки, прокатившись по всей России, свидетельствовали об отходе от экономизма и об изжитии промышленного кризиса.

Саратовская демонстрация не избежала тех основных черт, которыми характеризуется эпоха. К тому же, в ее историю были привнесены и местные элементы, корни которых преимущественно уходят в слабость промышленности Саратова, типичного города мелкой буржуазии, и неотстоявшегося классово пролетариата.

П. Лебедев рассказывает, что в среде местной социал—демократической интеллигенции были активные элементы, но большинство ограничивалось разговорами. Наметившаяся тяга пролетариата к общественным знаниям не удовлетворялась, так как вечерние и воскресные школы, руководимые «культурниками», не отвечали его потребностям.

Большое оживление внес организовавшийся в начале 1901 года Саратовский комитет РСДРП. Им была налажена работа по созданию чисто—рабочих кружков, поставлена типография и начато распространение прокламаций, делающих ударение на текущую злобу дня местных рабочих нужд.

Внутрипартийные группировки в комитете получили более резкое очертание, когда появились в Саратове папиросные листы «Искры». Ярко выявилось крыло экономистов, нашедших поддержку и среди группы рабочих.

Организовался в это время эс—эровский комитет, сразу ставший на путь политической агитации. «В это время,—пишет Лебедев,—мелко—буржуазная природа эс—эров. . . далеко не была ясна не только рабочей массе, но даже и многим сознательным представителям ее. . . Террор, который проповедывала эсэровская партия, и вообще бунтарский дух, отличавший ее в то время, привлекали наиболее горячие и нетерпеливые элементы из рабочего класса. . . Мы с эс—эрами. . . предпринимали совместные выступления».

Видимо, психологические мотивы симпатий к мелко—буржуазной партии коренились в молодости некоторых групп местного пролетариата, не порвавших еще с деревней. Эс—эры же встретили сочувственно лозунг «Искры» о политической борьбе, рассчитывая на помощь пролетариата демократии. По аналогичным соображениям распространялся впоследствии о Саратовской демонстрации и орган промышленной буржуазии «Освобождение».

Такое положение дел привело к созданию в Саратове об'единенной эсэровской и еоц. демокр. группы, возглавляемой А. И. Рыковым, впрочем, скоро распавшейся.

Организация первомайской демонстрации, начатая по инициативе с—д. комитета, велась блоком из указанных партий. Им помогал еще ремесленный социал—демократический союз.

Если под'итожить сказанное о Саратовском пролетариате и парт. организациях, то станет многое ясным и в характере демонстрации, в тех требованиях и лозунгах, во имя которых она была совершена.

Прежде всего бросается в глаза скромность политических и экономических требований, которые были выставлены с—д—тами.

Характерно и траурное знамя в память Балмашева, выкинутое демонстрантами и давшее повод ут—

верждать, что казнь его явилась главной причиной демонстрации. Это утверждение не трудно отвести фактами, но отрицать сочувствия террору со стороны группы демонстрантов не приходится.

Из воспоминаний Чугунова (Иванова) устанавливается, что широкие слои рабочих фактического участия в шествии не принимали, хотя и сочувствовали демонстрации.

Основной кадр демонстрантов составили члены революционных рабочих кружков и интеллигенты—революционеры и распропагандированные учащиеся.

Участия низов рабочего класса, как это было в других местах с сильно развитой промышленностью, здесь не было.

Когда комитет постановил устроить демонстрацию, он вынес свое решение на обсуждение собраний рабочих—членов организации. Эти собрания происходили на Зеленом острове.

Было решено устроить демонстрацию в первый воскресный день мая, чтобы дать возможность рабочим принять в ней участие. Видимо и здесь приходилось считаться с недостаточной организованностью широких слоев местного пролетариата.

По рассказу Лалова, еще за две недели до демонстрации, город был усеян листовками, а в ночь с 4 на 5 прокламации были расклеены на заборах. Полиция начала обыски и аресты «подозрительных» лиц, снизив цифру участников демонстрации.

Комитет не скрывал своей подготовки к демонстрации, но держал втайне план ее проведения. К 12 ч. дня,—вспоминает Самсонов, на Верхнем базаре, начали осторожно собираться в кучку революционеры... В середине стоящий революционер (по мемуарам Лебедева—Косович В. С.) вынимает палку, приблизительно в аршин длиною. Эта палка на наших глазах удлиняется и быстро украшается красным знаменем. „От-

речемся от старого мира“, —запевают несколько голосов“. Компактной массой, человек в 50, революционеры двинулись мимо гор. театра по Александровской ул. к Немецкой, разбрасывая прокламации.

Уже на Александровской ул. переодетые шпики делали попытки отнять знамя, но из этого ничего не выходило. Знамя передавалось из рук в руки. На углу Немецкой демонстрантов окружила черная сотня (переодетые сыщики, жандармы, ночные сторожа, пожарные).

Произошло побоище. Принимавшему участие в демонстрации А. И. Рыкову нанесли такой удар, что он без чувств упал на тротуар, а когда он оправился, то его в числе других загнали во двор дома Рыбкиной, откуда он благополучно и выбрался.

А. И. Рыков.

Арестовано было до 60 человек. Большинство вскоре отпустили. Из общего числа арестованных только 11 человек признали себя сознательными участниками демонстрации. В подавляющем большинстве они были членами РСДРП.

Обвиняемым на суде разрешалось говорить только по „существу дела“. Рабочий Воеводин, которому запретили касаться самодержавия, ответил суду: „В таком случае я категорически заявляю, что выходил на демонстрацию с целью протестовать против современного политического и экономического порядка вещей...“

Суд приговорил: Архангельскую, Бочкарева, Ефимова, Косовича, Фофанова, Чубаровскую и Ошанину к лишению всех прав и ссылке на вечное поселение;

Бударина и Воеводина к 2¹/₂ г.г.тюрьмы и Сарапулова к 3¹/₂ г. тюрьмы.

В воспоминаниях участников этой демонстрации мы можем найти конкретные указания на ту воспитательную роль, которую сыграла демонстрация в отношении классового самосознания Саратовского пролетариата. Разгромленная организация вновь возродилась с подъемом промышленности, чтобы стать готовой к борьбе в эпоху 1905 года.

В. Сушицкий.

ЛИТЕРАТУРА: „Первое мая.“ сб. воспоминаний. Истпарт. Сар. 1922г.; З. Петров. „Двадцать пять лет назад“. Комм. Путь. 1927 г. № 8(70); П. Лебедев; „К истории саратовской организации Р.С.—Д.Р.П. (1901—1903 г. г.). Прол. Рев. 1923 г. № 3 (15); Косович: „Саратовская демонстрация“ „1-е мая,“ живая газета Москгуброста. М. 1921 г.; Ф. Волькенштейн: „В дореволюционных судах“. Речи защитника. Изд. Френкеля.; Ленгр. 1924 г.; Г. Сушкин: „Маевки прошлого“ Деш. библи. „Каторги и ссылки.“ М. 1926 г.; Е. Богданова: „Из личных воспоминаний.“ Вестн. Сар. Губкома. 1923 г. № 3(28).

Напечатано по распоряжению Саратовск. Государ. Обл. Музея.

Директор Музея, проф. П. С. Рыков.

19 $\frac{5}{IV}$ 28